

УДК 809.454.2

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МОЛОДОЙ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ковалева С.В., Родионова А.П.

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Статья посвящена проблемам становления новейшей лексики и орфографии новописьменного карельского языка. В статье отражены современные процессы развития лексикона, а также представлена к решению проблема так называемых послеложных падежей (элатива, аблатива, комитатива, аппроксиматива и терминатива).

Ключевые слова: новописьменный язык, суффиксация, терминологизация, падежная система, послеложные падежи.

Карельский язык – это язык с прерванной письменной традицией. В настоящее время с возрождением письменной формы карельского языка развивается и его литературная форма, которая наблюдается в новых художественных произведениях, как в прозаических, так и в поэтических. Становлению литературного языка способствует также его востребованность в образовании, культуре, медиа, науке. Важнейшей задачей при этом является доведение карельского лексического тезауруса до возможности адекватно отражать действительность. Исследование языковой структуры, отражающей обогащение тезауруса, предполагает анализ, во-первых, способов и особенностей формирования новейшей лексики, и, во-вторых, анализ лексических и грамматических новообразований в орфографии, в частности, особенностей правописания новейших падежных форм.

Особенности функционирования карельского языка в домашне-бытовой сфере общения на протяжении многих десятилетий обусловили естественное развитие тех групп лексики, которые отражали в основном хозяйственный уклад жизни карел. Появление новых лексических пластов было обусловлено современными реалиями. Новейшая лексика и терминология зафиксированы в изданиях Республиканской термино-орфографической комиссии, в словарях карельского языка [5, 6, 7].

При номинации нового понятия в новописьменном карельском языке предпочтение отдаётся морфологическому способу словообразования. Система карельских

суффиксов чрезвычайно богата и сохранилась до наших дней в активном и живом состоянии. В сферу наибольшей продуктивности попали суффиксы, образующие слова абстрактного и обобщённого значения, т.е., ту лексику, в которой язык остро нуждался в связи с расширением его функционального пространства. Например, в новообразованиях коллективного значения широко используется суффикс –sto, –stō, –isto, –istō: kartasto 'атлас' < kartu 'карта', pertistō 'апартаменты' < perti 'комната', lehtistō 'пресса' < lehti 'газета' (ливвиковское наречие).

Исключительно живым в современном языке оказался один из древнейших и наиболее распространённых суффиксов карельского языка –niekku, который является практически единственным заимствованным суффиксом. Суффикс продуктивно используется в ливвиковском наречии в моделях образования дериватов со значением какого-либо рода деятельности: vuoronekku 'сменщик', virguniekku 'служащий', valgotehniekku 'светотехник'.

Распространённым способом образования новых лексем стало словосложение. При словосложении части слов могут включать элементы как исконного, так и заимствованного происхождения: tütiteatru 'кукольный театр', školanprogramma 'школьная программа'.

В процессах словообразования используются заимствования из русского языка, как наиболее развитого соседствующего идиома, и финского языка, как близкородственного. Особенностью упот-

ребления заимствований становится тот факт, что вновь созданные слова терминологического значения из собственных элементов карельского языка зачастую имеют дублетный вариант, обычно – интернационализм, заимствованный через русский язык, например, 'саммит' - *ülinkerähmö* и *sammittu*; 'траулер' - *merinuotanvedäi* и *trauleri*.

При возрождении и развитии языка наблюдается также довольно активный процесс перехода забытых или полузабытых слов в разряд активной лексики: *aineh* 'вещество', *ehto* 'условие', *indo* 'вдохновение' и т.д. В процессе создания новых терминов одним из способов наряду с морфологическим способом и заимствованиями является также терминологизация, т.е., перевод общеупотребительного слова в термин, например, 'терроризм' - *riinavo*, 'реализм' - *tozi*. Лексема *virkeh* употребляется сейчас в терминологическом значении 'предложение', сохраняя в остальных случаях свою прежнюю семантику 'слова, укор'.

Таким образом, наряду со средствами карельского языка при развитии лексической системы используются и возможности других языков, причём эти две тенденции, на наш взгляд, должны уравновешивать друг друга.

Наряду с проблемами развития лексики не менее важными являются проблемы грамматики. Одной из них стала проблема так называемых послеложных падежей. Теоретически проблему послеложных падежей в прибалтийско-финской науке решали многие исследователи (например, Дубровина [1], Зайцева [2, 3], Kettunen [9], Oinas [11], Tikka [12], Grünthal [8] и др.). На основании их работ выявлены критерии, которые свидетельствуют о слиянии послелога с формой имени и о превращении его в часть падежного форманта. К ним относятся: 1) фонетические: полная утрата ударения; полная утрата паузы; ассимиляция; гармония гласных; редукция послелога; 2) морфологические: новые падежные окончания входят в парадигматический ряд каждого слова; 3) синтаксические: в отличие от послелога, невозможно употребление нового форманта в функции наречия; возникает также частичное или полное согласование определения с определяемым сло-

вом; постоянное употребление нового форманта у однородных членов предложения и т.д.

На основе данных критериев Зайцева Н.Г. в вепском языке, например, выделяет 6 падежей: 1) элатив; 2) аблатив; 3) терминатив; 4) комитатив; 5) пролатив; 6) аппроксиматив I и II (в зависимости от диалекта)[4]. Что касается карельского языка, то в нем в грамматиках для школ чаще всего выделяют три падежа: элатив, аблатив и комитатив (напр. Маркианова [10]). Однако, перечисленные выше критерии, свидетельствующие о переходе некоторых словосочетаний имен с послелогом в падежные формы, действуют одинаково, но наш взгляд, для пяти послеложных падежей. Более того, относительно терминатива и аппроксиматива они даже более последовательны, поскольку их падежные окончания полностью подвергаются закону гармонии гласных, не нарушаемому в ливвиковском наречии и служащему по этой причине исключительно надежным и важным критерием выделения единой формы слова: ср. аппроксиматив: *talolluo* 'к дому' и *mečallyö* 'к лесу'; терминатив: *talossah* 'до дома' *mečässäh* 'до леса' (в противовес элативу и аблативу, выделяемых большинством исследователей, но в которых данный закон нарушается: *mečäspiäi* 'из леса', но *talospiäi* 'из дома').

Что же касается значений новейших падежных форм в карельском языке, то если их сравнить со значениями подобных старых падежных форм в других прибалтийско-финских языках (прежде всего, финском), то можно заметить, что они не вполне совпадают: в карельском языке окончания нового элатива *-spräi*, и окончания нового аблатива *-lräi* употребляются только в том случае, когда речь идет о явной исходности, т.е. когда видно, что что-то куда-то приближается, откуда-то удаляется, достается и т.д. В остальных случаях старые элативная и аблативная формы не заменились новыми послеложными падежами, и как следствие, совпали, соответственно, по форме с инессивом и адессивом (напр. элат. *ommeltu nahkas* 'сшито из кожи', ср. фин. *ommeltu nahkasta* 'сшито из кожи').

В письменных текстах на ливвиковском наречии до сих пор нет единообразия. Так, в переводах евангелий (от Марка, от Луки, от Матфея), изданных в 1993 и 1997 годах, можно наблюдать слитное написание редуцированных послелогов с именем, свидетельствующее о том, что группа переводчиков склонна к признанию их падежными формами элатива с окончанием -späi, аблатива с окончанием -lpäi, комитатива с окончанием -nke, аппроксиматива с окончанием -lloo (-llüö), терминатива с окончанием -ssah (-ssäh):

Однако, в опубликованном в 2003 г. Новом Завете (Uuzi Sana) ситуация изменилась. Вместо окончания терминатива -ssah (-ssäh) и аппроксиматива -lloo (-llüö) употреблены обновленные послелогии (luo, suate) с именем в генитиве.

Думается, что принятое решение по изъятию двух падежей из системы ливвиковского именного словоизменения не совсем правомерно, и, на наш взгляд, существование таких послеложных падежей, как терминатив и аппроксиматив, оправданно, и для этого выделения существуют все предпосылки и теоретические обоснования.

Таким образом, лексические и грамматические новообразования в карельском языке представляют собой объект научной оценки. Данная оценка может стать важным критерием с точки зрения отбора вариантов для создания единой литературной нормы новописьменного карельского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дубровина З.М. Послелогии и предлоги в современном финском литера-

турном языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., 1952.

2. Зайцева Н.Г. Послеложные падежи в вепсском языке. с. 61-63 // Вопросы советского финно-угроведения. Саранск, 1972. 154 с.

3. Зайцева Н.Г. Падежи послеложного образования в вепсском языке // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. VI. С. 56-63.

4. Зайцева Н.Г. Именное словоизменение в вепсском языке. Петрозаводск: Карелия, 1981. С. 38-43., 61-63.

4. Общественно-политическая лексика (ливвиковское наречие): А-О. Бюллетень № 6. - Петрозаводск, 2003. - 130 с.

5. Общественно-политическая лексика (ливвиковское наречие): П-Я. Бюллетень № 8. - Петрозаводск, 2004. - 255 с.

6. Общественно-политическая лексика (собственно-карельское наречие): А-О. Бюллетень № 7. - Петрозаводск, 2003. - 111 с.

7. Grünthal R. Finnic adpositions and cases in change. Helsinki: SUS 244, 2003. 235 с.

8. Kettunen L. Vepsän murteiden lauseopillinen tutkimus. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia, 86. 1943. 576 с.

9. Markianova L. Karjalan kielioppi 5-9. Petroskoi: Periodika, 2002. С. 50, 53, 56.

10. Oinas F. The Development of some postpositional cases in Balto-Finnic languages. SUST, 1961. 162 с.

11. Tikka T. Vepsän suffiksoituneet postpositiot // Studia Uralica Upsaliensia 22. Uppsala, 1992. 208 с.

ON SOME PROBLEMS OF NEW KARELIAN WRITTEN LANGUAGE

Kovaleva S.V., Rodionova A.P.

This article is devoted to problems of forming new lexical and orthography of new-writing Karelian language. In this article reflect on modern processes of world-making, and also problems of postposition-cases in Karelian: Elativ, Ablativ, Komitativ, Approksimativ, Terminativ.

Keywords: new-writing language, affixation, terminologization, case-system, post-position cases.